

Черный Mercedes S350 остановился перед ними.

Ци Чучэнь вдруг вспомнил ту фразу, которую произнес в аэропорту Дивопу:

— Ты едешь на «Мерседесе»?

— Разве идиоты ездят на «Мерседесах»? Хе-хе, — Янь Му открыл дверь водителя и сел внутрь. Значит, он всё-таки услышал.

Лицо Ци Чучэня вытянулось. В этом году он не только ел испорченную еду в канун Нового года, но, похоже, дотерпел до праздника фонарей. С неловкостью он открыл дверь пассажирского сиденья и сел.

— Э-э-э, мне нужно объяснить. У той фразы был контекст, мы не можем вырывать слова из контекста, верно? — Ци Чучэнь осторожно начал объяснять, сам не понимая, почему он так стесняется.

Янь Му фыркнул, но ничего не сказал.

Когда они подъехали к дому, Ци Чучэнь, на ощупь доставая ключи, вдруг вспомнил: «Чёрт, Ло Чжэюй живет здесь! Как я буду объяснять это Янь Му? Друг? Свидетель под защитой?? Сегодня я реально перегрелся, забыл об этом».

Открыв дверь, он увидел, что в квартире темно, дверь в спальню открыта, а на тумбочке в прихожей лежит связка ключей: «Ага, ушел. Хорошо, что ушел». Стоп, а почему я вообще беспокоюсь о том, как объяснить это Янь Му?? Я реально перегрелся??

— Садись, я пойду вскипячу воду для лекарства. Ты ужинал? — Янь Му включил свет и пошел на кухню.

— Сегодня я только пил твой суп, — ответил Ци Чучэнь, не замечая в своих словах ничего странного.

Янь Му открыл холодильник и порылся:

— Съешь несколько вонтонов.

— Пятнадцать, — Ци Чучэнь сел на диван. Не понимая, то ли от температуры, то ли от усталости, но он начал клевать носом. Через какое-то время его растолкали, и перед ним на столе стояла миска с горячими вонтонами. Он хотел взять её, но, увидев руку, перевязанную бинтом, махнул рукой. Наклонившись, он с аппетитом выпил всё прямо с ложки, запивая супом из миски, и проглотил таблетки.

Ци Чучэнь, полузакрыв глаза, встал, пошатываясь. Янь Му тут же бросился к нему на помощь. Еще не подойдя, он почувствовал исходящий от него жар. Осторожно уложив его в кровать и укрыв одеялом, он пошел в ванную, намочил полотенце горячей водой и начал аккуратно протирать ему лицо и лоб. Он повторял процедуру снова и снова, пока лекарство не подействовало и лоб не остыл. Взглянув на часы, Янь Му увидел, что уже за час ночи. Он хотел уйти, но, оглянувшись на спящего Ци Чучэня, передумал. Принес стул из гостиной и сел у кровати, периодически наклоняясь, чтобы проверить температуру.

На следующее утро, не дожидаясь восьми, Ци Чучэнь проснулся. Открыв глаза, он увидел Янь Му, сидящего на стуле у кровати, и резко сел, отодвинувшись к спинке:

— Ты что здесь делаешь??

Янь Му поднял веки:

— Ты всю ночь температурил, я давал тебе лекарства. Ты что, память потерял??

Только сейчас Ци Чучэнь заметил, что весь мокрый от пота. Он вспомнил, как Янь Му приехал к нему в больницу для перевязки, а потом отвез домой.

— Я пойду в душ, на работу! — Ци Чучэнь попытался скрыть смущение.

Янь Му, видя, что он пришел в себя, не стал его останавливать:

— Вода пусть будет горячей, не мочи рану. Я сейчас приготовлю завтрак.

Пока Ци Чучэнь мылся, его телефон начал звонить, не переставая несколько минут. Янь Му взял его, посмотрел на экран: [Гао Жуй]. Подумав немного, нажал кнопку ответа.

— Брат, ты встал? Я заеду за тобой.

— Он в душе, я потом отвезу его на работу, — сказал Янь Му.

— А, хорошо, — Гао Жуй положил трубку.

Через две минуты до Гао Жуйа дошло, и он влетел в кабинет Чжан Чао, растолкав дремавшего в кресле начальника:

— Шеф, шеф, проснись!

— Что, пожар?? — Чжан Чао, не спавший две ночи подряд, не хотел открывать глаза.

— Я только что звонил Ци Чучэню, трубку взял мужчина. Он сказал, он сказал... — Гао Жуй сглотнул. — Он сказал, что Ци Чучэнь в душе, и он отвезет его на работу??

— И что с того? Ты что, не моешься?? — Чжан Чао посмотрел на Гао Жуйа. Он прекрасно понимал, к чему клонит подчиненный, но решил поддразнить его, делая вид, что ничего не понимает.

— С утра с мужчиной, да еще и вместе в душе, шеф, тебе это не кажется странным? — Гао Жуй набрался смелости и продолжил.

— Парень, работай лучше и не лезь не в свои дела к Ци Чучэню. Если уже проснулся, сходи купи мне завтрак, я голоден, — Чжан Чао пробурчал и отвязался от Гао Жуйа.

В 8:45 утра черный Mercedes Янь Му остановился у ворот городского управления.

— В двенадцать я приеду за тобой, чтобы поехать в больницу на перевязку.

— Ой, хорошо, — Ци Чучэнь взял куртку, которую передал ему Янь Му, вышел из машины и вошел в управление, направившись напрямиком в кабинет Чжан Чао.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Чжан Чао.

— Говорят, всю ночь была температура, сам я особо не чувствовал, наверное, был в бреду.

Сейчас всё нормально, — ответил Ци Чучэнь.

— Завтракал, лекарства принимал? — снова спросил Чжан Чао.

— Утром он приготовил, всё съел, — Ци Чучэнь почувствовал себя объектом опеки.

— Хорошо. В 9:30 начинаем допрос. Сегодня ты не заходи, будем контролировать отсюда. Давай посмотрим, какие детали нужно уточнить, — Чжан Чао открыл папку с документами на столе.

В 9:30 Чэнь Цзя ввели в комнату для допросов. Первыми вошли Ло Хао, Чжу Чжэнь и сотрудник, ведущий протокол. Чжан Чао, Ци Чучэнь, Гао Жуй и другие стояли за стеклом.

Так как основные моменты уже были раскрыты накануне, сегодняшний допрос был сосредоточен на уточнении деталей и выяснении дополнительной информации. Чэнь Цзя, просидев в заключении сутки, был спокоен, и допрос прошел гладко. В 11:30 Чжан Чао объявил о завершении утреннего допроса и приказал отвести Чэнь Цзя на обед и отдых, чтобы продолжить во второй половине дня.

Ци Чучэнь снова пошел с Чжан Чао в кабинет, чтобы подвести итоги утреннего допроса. Чжан Чао взглянул на часы:

— Тебе же нужно на перевязку, может, отвезу тебя?

— Не надо, он сказал, что приедет за мной, — Ци Чучэнь листал протокол.

— Как его зовут? — спросил Чжан Чао.

— Янь Му.

— Ага. Как ты смотришь на это дело? — спросил Чжан Чао.

Ци Чучэнь поднял глаза, недоуменно глядя на Чжан Чао:

— Как я смотрю? Дело раскрыто. Ты что-то подозреваешь? Нужно укрепить доказательную базу?

Чжан Чао, увидев, что Ци Чучэнь не понял его, объяснил:

— Я имею в виду, как ты относишься к таким людям, к их ориентации?

— А, ты о гомосексуалах? Ничего особенного. В мире есть мужчины и женщины, любовь — это выбор одного из двух. Ничего удивительного, — Ци Чучэнь наконец понял.

— Ну, спокойное отношение — это хорошо. Не стоит смотреть на таких людей через призму стереотипов. Как ты сказал, если не нравятся мужчины, значит, нравятся женщины. Это касается обоих полов. Самое главное — это сам человек, как ты, так и другой. Надеюсь, если ты столкнешься с этим, ты сможешь честно посмотреть себе в душу, — Чжан Чао посмотрел на лицо Ци Чучэня.

— Не переживай, я уже много дел расследовал. Такие люди хоть и редкость, но встречаются. В будущем я не позволю чьей-то ориентации повлиять на мою объективность, — Ци Чучэнь продолжил листать документы.

— Тупой гетеросексуал! — Чжан Чао мысленно сделал вывод. Ци Чучэнь, как всегда, думал только о работе. Дерево, которое не растет.

В 12:05 телефон Ци Чучэня зазвонил. Он взглянул на номер, закрыл папку и подошел к окну. Кабинет Чжан Чао выходил на улицу, и с него было видно ворота городского управления. Чжан Чао посмотрел туда же, куда и Ци Чучэнь, и увидел черный автомобиль у ворот.

— Я пошел, скоро вернусь, — Ци Чучэнь надел куртку и поспешно вышел.

Сев в машину, Ци Чучэнь получил от Янь Му контейнер с едой:

— Сначала поешь, потом лекарства.

Ци Чучэнь потрогал карман:

— А где мои лекарства? Кажется, я их не взял!!!

— Твои лекарства у меня, — Янь Му с сожалением покачал головой.

— А, — Ци Чучэнь открыл контейнер и начал есть. Сделав несколько ложек, спросил:

— Ты готовил? Ты сегодня не на работе?

— Чувствительный язык, да? Когда есть более важные дела, можно иногда прогулять работу, это не мешает, — Янь Му слегка улыбнулся.

Во время перевязки опухоль спала, и рана выглядела не так страшно, как накануне. Врач закончил перевязку и велел прийти вечером еще раз. Янь Му отвез Ци Чучэня обратно в управление и сказал, что заберет его в 6:30 вечера.

<http://bllate.org/book/16886/1556466>